

Изначально на вилле была только тётушка Чжан, но позже, когда Лу Цзысюань получил травму и требовал ухода, ей одной было не под силу. Сяо Ежань не желал утруждать Сяонина, поэтому под предлогом вызвал из главного дома группу слуг для помощи.

Но... при таком количестве людей в большом доме они все же не смогли уследить за Сяонином и тремя детьми, позволив им исчезнуть прямо у всех на глазах. Это было просто невыносимо!

— Я...

Тётушка Чжан, которая служила Сяо Ежаню дольше всех, была выбрана остальными в качестве представителя. Она сама чувствовала себя очень неуверенно.

Незадолго до возвращения хозяина Сяонин в рассеянном состоянии вошел в дом. Тётушка Чжан, увидев его в таком виде, хотела было поинтересоваться самочувствием, но Сяонин, словно пустая оболочка, прошел в свою комнату.

Тётушка Чжан беспокоилась, но не могла постучаться в дверь, поэтому решила приготовить что-нибудь вкусное, чтобы позже угостить Сяонина. Ведь в последние дни он сам заботился о Лу Цзысюане, что было довольно утомительно.

Однако вскоре Сяонин спустился вниз, ведя за собой Лу Цзыму и Лу Цзысюаня. Хотя Лу Цзысюань уже хорошо восстановился и мог ходить, он все еще не мог долго двигаться, поэтому Сяонин нес его на руках.

— Сяонин, ты спустился! Как раз обед почти готов, — тепло обратилась к Сяонину тётушка Чжан, видя, что он больше не выглядит как живой мертвец, она немного успокоилась.

— Тётушка Чжан, я сейчас не голоден. Я... хочу вывести Сюаньсюаня и Муму на улицу... погреться на солнце, — Сяонин говорил с запинкой, и если присмотреться, можно было заметить легкий румянец на его лице и смущение — он явно лгал и делал это очень неумело.

Однако тётушка Чжан была слишком поглощена мыслями о том, что Сяонин, возможно, плохо себя чувствует или расстроен, поэтому не обратила внимания на его странное поведение. Услышав, что они пойдут погреться на солнце, она согласилась, ведь это полезно для здоровья Лу Цзысюаня, а Сяонин, возможно, почувствует себя лучше.

Но тётушка Чжан не ожидала, что, сказав, что они идут погреться на солнце, Сяонин больше не вернется.

Когда хозяин вернулся домой, а Сяонин все еще не появился, тётушка Чжан наконец осознала, что что-то не так.

Выслушав рассказ тётушки Чжан, Сяо Ежань сжал кулаки, на лду вздулись вены, а в душе бушевал гнев.

Однако он сдерживался, понимая, что выплеск эмоций ни к чему не приведет.

Сяо Ежань резко вскочил с дивана, схватил ключи от машины и, не оглядываясь, покинул дом Сяо.

Из рассказа тётушки Чжан было ясно, что Сяонин сам увел детей, даже не взяв с собой вещей.

Но почему Сяонин внезапно ушел? Может, кто-то что-то сказал? Но Сяонин весь день проводил

либо на работе, либо дома, почти не общаясь с посторонними, так что кто мог ему что-то сказать?

Ехая в сторону микрорайона семьи Лу, Сяо Ежань лихорадочно перебирал в голове все возможные варианты.

Раньше, когда Сяонин был с ним, он никогда не упоминал о другом родителе детей. Видимо, Сяонин, как и он сам, не знал, кто этот человек. Иначе, с его характером, он либо бы убежал подальше, либо бы как-то выдал это.

Значит, сегодняшние события можно объяснить тем, что кто-то рассказал Сяонину правду, и он решил скрыться.

Сжимая руль, Сяо Ежань в душе проклинал того, кто сунулся не в свое дело, совершенно забыв, что если бы не это вмешательство, он сам бы так и не узнал правды.

Но, несмотря ни на что, он давно решил, что Сяонин будет его, и не собирался отпускать его, а теперь тем более!

Сяонин действительно сбежал, забрав с собой двух детей, покинув виллу семьи Сяо. Однако ему больше некуда было идти, и он не хотел беспокоить Лин И, поэтому вернулся с детьми в микрорайон семьи Лу.

К счастью, когда они переехали в дом Сяо, вещи в доме Лу остались нетронутыми, даже одежда была куплена на месте, так что, не взяв с собой ничего, Сяонин не оказался в затруднительном положении.

Хотя в душе ему было тяжело, он старался держаться, чтобы не беспокоить детей.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму не понимали, почему их папа внезапно вернулся, но они были достаточно умны, чтобы не задавать вопросов, а лишь записали это в памяти, решив позже спросить у отца.

Папа вернулся, значит, виноват отец, это точно его ошибка, и они должны восстановить справедливость!

Малыши даже не подумали, что, возможно, Сяонин сам был в замешательстве или была какая-то другая причина. В их сердцах всегда был один принцип: что бы ни случилось, папа всегда прав, а если папа расстроен, то это точно вина отца!

Неизвестно, согласился бы Сяо Ежань с этим принципом или просто рассмеялся бы.

Но сейчас это не важно.

Здесь, в микрорайоне семьи Лу, Сяонин и дети прожили не так много времени, но с момента возвращения в страну это был их первый дом, имевший для них особое значение. По времени они прожили здесь дольше, чем в вилле семьи Сяо.

Однако, вернувшись в свое гнездышко, Сяонин не почувствовал прежнего уюта и тепла, а, наоборот, ощущал холод, будто везде сквозило, что было ему непривычно.

Неужели он привык к жизни на вилле и теперь стал привередлив к старому жилью? Сяонин задал себе этот вопрос, но быстро отогнал эту мысль.

Так как они долгое время не жили здесь, вся мебель покрылась слоем пыли. Сяонин сначала усадил детей в гостиную, затем взял тряпку, протер два стула и сказал:

— Посидите здесь немного, папа уберет в спальне. Не трогайте ничего, здесь пока грязно, я скоро вернусь.

Сказав это, Сяонин не беспокоился, что дети не послушаются, и направился в спальню убирать, ведь сегодня им предстояло здесь ночевать, и спальня должна была быть чистой.

Сяонин только начал убираться в спальне, как услышал звонок в дверь. Он подумал, что в гостиной дети и Муму сможет открыть, поэтому не стал обращать внимания. В конце концов, найти их здесь мог только Лин И.

Он совсем забыл, что, помимо Лин И, сюда мог прийти еще один человек, тот, кто вызывал у него смущение.

Сяонин не обратил внимания на звонок, и через некоторое время Лу Цзыму неспешно подошел к двери.

Однако он был осторожен и не открыл дверь полностью, а лишь приоткрыл щель, чтобы посмотреть, кто стоит за дверью, и решить, стоит ли пускать.

Как и ожидалось, в щели он увидел того, кто расстроил их папу. Хотя они и не знали, в чем именно виноват отец, но раз папа увел их из дома, значит, это точно его ошибка.

Сяо Ежань, увидев, что дверь открыл Лу Цзыму, облегченно вздохнул.

Он действительно боялся, что Сяонин увел детей куда-то еще. Хотя первой мыслью было, что они здесь, но уверенности не было, пока он не увидел Лу Цзыму. Теперь его сердце окончательно успокоилось.

— Папа дома? — мягко спросил Сяо Ежань, стараясь выглядеть доброжелательным и приветливым.

— Зачем ты пришел? Папа не хочет тебя видеть, — раздраженно ответил Лу Цзыму и попытался закрыть дверь, но Сяо Ежань быстро успел упереться в нее.

Хотя Лу Цзыму и был не по годам развит, он все же был четырехлетним ребенком, и его сил не хватило, чтобы противостоять Сяо Ежаню, даже если тот не прилагал особых усилий. Лу Цзыму лишь злился, но ничего не мог поделать.

— Сяонин дома? — Сяо Ежань настойчиво повторил вопрос, хотя и так знал ответ.

<http://bllate.org/book/16597/1517571>